

С ТЕХ ПОР, К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. ФРАНКО

как началась моя сознательная жизнь, я помню необыкновенное трудолюбие отца. Почти целыми днями сидел он в своем рабочем кабинете, склонившись над небольшим письменным столом. Здесь же стояли несколько шкафов с книгами и кушетка, обитая черной клеенкой.

Уже в 90-х годах прошлого века отец был известным писателем. К нему приходили разные посетители со всевозможными делами как литературными, так и просто житейскими. И для каждого из них он находил ласковое слово, охотно расспрашивал, да и сам рассказывал много интересного.

Он принимал у себя камешников и переплетчиков, молодых рабочих из типографии и своих земляков из родных Нагуевичей. Все это были труженики, простые, искренние люди. Уважение к ним прививал он и нам, своим детям.

Неразрывные связи с народом — неиссякаемый источник вдохновения в творчестве Ивана Франко. Дружба с рабочими и крестьянами, знание их быта, дум и чаяний, частые беседы с простыми людьми давали ему готовые темы для рассказов и повелл.

В кармане у Франко всегда были карандаш и небольшая книжечка, куда он записывал интересные народные выражения. Помню, как однажды возвращались с рыбалки. Мы с братом несли на плечах небольшой бредень, а на его кольях болталась объемистая корзина с ничтожным уловом. Рядом шел отец. И вот повстречались нам крестьяне, согнувшиеся под тяжелой ношей. Один из них, глядя на нас, сказал:

— Где одному мужику нести нечего, там двое барчуков несут.

Отец записал эти слова в свою книжечку и долго посмеивался над нами. Он говорил нам:

— Простой крестьянин, а как мудро оценил вашу «работу».

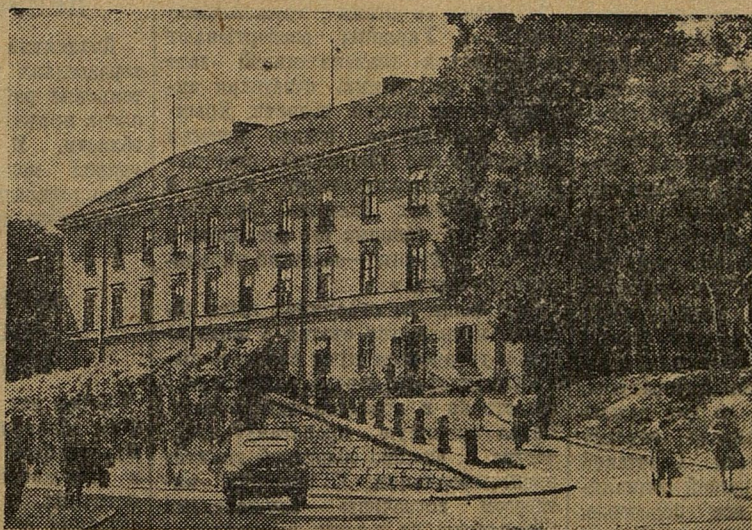
Всю свою жизнь И. Франко собирал вокруг себя бедноту, обездоленных и угнетенных людей труда. Недаром он говорил: «Как сын крестьянина, вскормленный черным мужиком хлебом, считаю, что долг мой — все свои силы и знания отдать на службу народу». А вот, что писал он в статье «Чего хочет Галицийское рабочее общество»:

«Можем надеяться, что вскоре и у нас, в Галиции, будет создано явное «Рабочее общество (партия)» из рабочих украинской, польской, еврейской и всех других живущих в Галиции народностей, сельских и городских; только такое общество может разбудить живое движение среди нашего рабочего люда, может живо распространять повсюду новые мысли, может соединять силу и труд всех рабочих людей...»

Хорошо запомнил я период избирательной агитации за отца. Кандидатуру писателя трижды — в 1895, 1897, 1898 годах — выдвигали во время выборов в австрийский парламент и галицийский сейм. В избирательном воззвании о Франко писалось: «Он сын крестьянина, воспитанный в черной нужде, на черном хлебе, на несоленой капусте. Вся жизнь свою

защищал Иван Франко права крестьян...»

За преданность труженикам писателя люто ненавидели и австрийские, и польские, и украинские буржуазные националисты. Разве могли они допустить, чтобы революционер-демократ — крестьянский сын был избран в парламент! Подтасовывая бюллетени, фальсифицируя число голосов, они все время извращали подлинные желания избирателей. Дошло до того, что в Добромыле, перед выступлением Франко на предвыборном собрании, у него похитили из гостиницы ботинки, чтобы не допустить встречи писателя с народом. Но встреча, как утверждают очевидцы, все же состоялась — отец выступал босой... Буржуазные польские националисты подослали к писателю убийцу, который стрелял в него из револьвера. Это покушение на жизнь отца было совершено в 1897 году.

Разносторонняя деятельность Ивана Франко — литературная, публицистическая и научная — приносила ему большую славу. Его произведения заучивали наизусть, некоторые отрывки вошли в школьные учебники, на лучшие стихотворения композиторы писали музыку. Его пьесы не сходили со сцен театров, появились и переводы произведений Франко на иностранные языки. И при всем этом Иван Франко оставался чрезвычайно скромным человеком, носил дешевую одежду, а вышитой рубахой подчеркивал не столько свою принадлежность к украинской нации, сколько солидарность с рабочим людом.

Для народа писал Франко свои лучшие, полные боевого огня песни, изданные сборником «С вершин и низин», ему посвятил гениальную поэму «Моисей».

«В своей убогой хате сидел он за столом босой, — вспоминал об отце его лучший друг, выдающийся украинский писатель Михаил Коцюбинский, — плел сети и писал поэму «Моисей». Не знаю, попала ли рыба в его сети, но душу мою он пленил своей поэмой».

Как известно, поэма «Моисей» явилась откликом Ивана Франко на русскую революцию 1905 года. Это — одно из самых замечательных его поэтических произведений.

За свою жизнь отец создал около 5 тысяч произведений. Некоторые исследователи и биографы упрекали его, что он написал бы больше, если бы не терял времени на такие мелочи, как рыболовство и собирание грибов в лесу. Однако прогулки за грибами или

с бреднем за карасями были для него подлинным развлечением. Он ведь не курил, не пил водки и поэтому не любил ходить по гостям. А в лесу, ступая босыми ногами по мягкому ковру из мха, отец любился грибами, прежде чем срезать их ножом, часто садился на пенек, глубоко задумываясь, прислушиваясь к пению птиц или записывал что-то в свою книжечку.

Как-то отец сказал:

— Как не каждый в состоянии отличить хорошие грибы от ядовитых, так не всякий критик умеет отличить хорошие литературные произведения от посредственных и плохих.

А в то время на украинской литературной ниве пышно расцвело декадентство. Франко первым разглядел эту «молодую музу», назвав ее пустоцветом, продуктом чужого поля, далеким и чуждым народу. Не дал Франко провестись себя и на мякине националистического пустоцветства. Когда Нечуй-Левицкий выступил в газетах с туманными утверждениями об изолированности украинской литературы, Франко ответил статьей о необходимости связей с передовыми литературными мирами, и в первую очередь с русской литературой, о реализме в искусстве.

Острее всего выступил Иван Франко против явного предательства националистов в пору так называемой «новой эры». В статье «Миняй крицю на лошицю» он доказывает, что «украинские политики» за крохи продают польской шляхте права украинского народа.

Выступал Франко и против клерикализма, разоблачал папские интриги и козни разных католических миссий, как чума надвигавшихся на украинский народ. Вспоминается, какой большой шум вызвала во Львове написанная отцом статья «Социальная акция», направленная против митрополита Шептицкого — верного слуги Ватикана. До самой смерти сохранил Франко ненависть к «бандитам в черных сутанах». И когда один из них в последний день жизни писателя пришел, чтобы исповедовать его и «отпустить ему грехи» перед кончиной, отец сказал:

— Обойдусь и без вашего пачпорта в дальнюю дорогу. Грехов у меня нет, ведь я бедных не обижал и жизнь прожил по совести...

Десятки тысяч людей хоронили верного сына украинского народа. Никогда Лычаковское кладбище во Львове не знало таких грандиозных похорон; отовсюду пришла беднота попрощаться со своим родным писателем.

Через 17 лет, в 1933 году, с помощью Советского правительства на могиле Ивана Франко был установлен замечательный памятник. Каждый год приходят сюда торжественные процессии трудящихся, чтобы возложить венки на могилу великого писателя. Память о нем живет в сердцах народа.

Тарас ФРАНКО.

* * *

На снимке: здание старого корпуса Львовского государственного университета имени Ивана Франко, в котором учился великий Каменяр с 1875 по 1877 год. (Фотохроника РГАУ).